

Огонь-вода, любовь-земля и слезы, слезы...

Катара

Темнота. Ни какой лучик не мог проникнуть через эту мглу. Темнее, чем в самую глухую безлунную ночь. А потом свет. Много света. Катара лежит на какой-то кровати, рядом с ней сидит Джильди. Заботливо ухаживает за ней, у нее, кажется, вывих левой ноги. А он что, мастер, да? Мастер-лекарь? А она и не знала, что ему и целительство не чуждо. Что же это, получается-то, а? Они так сильно похожи...

- Так, ну-ка, что здесь происходит, - внезапно раздается громогласное рычание Мишель. О, нет, вот кто сегодняшний лекарь. А ведь она-то лечит, о да; так вылечит, что ни в жизни больше не вспомнишь, что у тебя это когда-либо вообще болело.

- Девушке нужен покой, кому сказала, брысь! - Джильди наклоняется, что-то шепчет ей на ушко. Ничего не разобрать... Слишком громко бубнит Мишель. Сил нет сделать ей замечание, девушка лишь поворачивается к волчку, смотрит ему в глаза... Просит его повторить сказанное, но он поспешно встает и удаляется. За дверь. О, как тоскливо будет без него? Она что, влюблена в него? Постойте-постойте, но ведь у него есть Арлетта, то есть Мишель... Мишель - его жена? Точно-точно, как же она забыла-то...

- Ну, рассказывай давай, что ты там такое вытворяла, что лежишь теперь здесь бездыханной, словно из тебя всю кровь-воду выжали. Ну? Чего уставилась на дверь? Я со стеной говорю, что ли?

- А можно Джильди будет навещать меня, можно?

- Не Джильди, во-первых, а сифу Рейс; он мастер, имей к нему хоть какое-то уважение. А во-вторых, когда я разрешу, тогда и навестит тебя. А пока молча лежи, я тебе сейчас укол сделаю.

Вот мымра, а! Даже с любимым повидаться не дает. Стоп, так он все-таки мой любимый? Но ведь я люблю этого, как его звать-то... Влада? Человека-рысь? Хм, странно, я даже не помню как он выглядит... А, может, я никого не люблю? Нет, я чувствую, как мое сердце чаще бьется, когда я смотрю на него... О нет, Джильди, куда ты ушел? Не оставляй меня с этой мужеподобной...

- О, привет подруга, - слышался знакомый голос мастера Давенпорт, - а что это ты тут... а, вон оно что. И что с ней произошло? Да ты что! Во дает. Ну ладно, пойдем на улицу тогда, пусть одна тут лежит, не будем тревожить её.

Нет, не оставляйте меня одну! Позвольте Джильди войти, пусть рядом посидит. Позвольте!..

- Кстати, а где твои мелкие? На улице бегают? Да ты что, а я что-то не заметила.

Такие классные ребяташки, будут с моими дружить, когда подрастут.

Дверь закрылась, голоса стихли. Никого. Снова эта пустота. Катар гипнотизировала взглядом дверь, в надежде на то, что Джильди не покинул её, не ушел. Дверь чуть-чуть отворилась, только вошел не Джильди, а кто-то другой...

- Что... Где Джильди? - пробормотала девушка, открыв глаза. Какое странное видение! Стоп, а она действительно в лазарете, только не говорите, что у неё вывих ноги...

Джильди Рейс

Ну вот и довелось в кои-то веки - и дежурство в лазарете на себя примерить. Правда, для возможных пациентов это было далеко не лучшей новостью - среди мастеров Линь Ян Шо Рейса можно было смело считать одним из самых слабых врачей. Если даже не самым слабым. Потому как что-то такое учил, что-то такое применял и запоминал, за стенки черепной коробки какие-то отдельные факты благополучно зацепились, да там и осели - а вот упорядочить их все никак времени не находилось. Так и царил на эту тему в голове - легкий славный хаос, вернее, все же бесславный. Впрочем, на взгляд Джильди, любой, даже самый ужасный на вид хаос все же будет лучше звенящей и бессмысленной пустоты...

С Катарой же, как выяснилось, ничего бесконечно криминального не приключилось. Уж во всяком случае - ничего такого, с чем португалец не смог бы справиться своими, пусть и не самыми выдающимися в этом отношении, силами. Так - непривычная для организма разбалансировка чакр на фоне общей усталости, да вот и весь криминал, как говорится... В целом - наверное, можно было бы и на самотек все пустить, и само бы там все прекрасно выровнялось, без постороннего вмешательства - но Рейс предпочел все же "притушить" непривычно яркую для Катары Манипуру. Глубоко в манипуляции с энергией забираться не стал - но вот огненная чакра достаточно своенравная и в чем-то даже буйная, вот ее в свободное плавание точно выпускать нельзя... А там - уже оставалось только дожидаться, когда Катара очнется. Чтобышний раз удостовериться, не упустил ли чего - как во врачебном плане, так и в воспитательном.

Заслышав голос из соседней комнаты - Джильди однозначно счел это сигналом к тому, чтобы прекращать свои попытки все же осознать систему хранения вещей в лазарете. Это явно нужно выпрашивать у кого-то знающего, а пока - можно только на ощупь продвигаться, словно слепому... Как оказалось, португальцу не послышалось, Катара в соседней комнате действительно пришла в себя - и, по каким-то своим дурацким соображениям не дойдя до циновки несколько шагов, Рейс прохладно и вежливо поинтересовался: - Как себя чувствуешь? Ничего не болит?...

Катара

А Джильди как ни в чем не бывало шел к ней, к Катаре, только дверь была закрыта и вообще появился он совсем с другой стороны... Позвольте, а Мишель и Арлетты нет? И этих... мелких. Но ведь она точно слышала голоса и даже видела Мишель! И говорила та вроде бы как настоящая Мишель... Нет, это был лишь сон. У неё нет никакого вывиха ноги, да и вообще вроде бы не болит нога. Но почему-то сил не хватало даже на то, чтобы банально подняться с койки. Она что, марафон

пробежала? Нет, ну правда, что же с ней случилось такое?

Вроде ничего критичного, лишь общая слабость в теле, только и всего. Просто Катара не любила быть слабой и беспомощной, она самоотверженно помогала другим даже тогда, когда сама валилась с ног. Да взять хотя бы тот вечер в Румынии... Но зачем вспоминать прошлое, тем более такое темное прошлое, на то он и прошлое... Надо жить настоящим и будущим. И проблем тогда никаких и не будет, точно вам говорю...

Но! Если Катара сейчас скажет, что все в порядке, тогда Джильди уйдет и она будет тут лежать еще не пойми сколько часов. Ну, подумаешь, выпится и пойдет дальше по своим делам, но нет, дело не в этом! Катаре вдруг ни за что не хотелось отпускать волчика. Хотя бы раз в жизни кто-то должен о тебе позаботиться, правда? Не всех же самоотверженно выручать, плевав на свою слабость, сон, здоровье... Ей Луна предоставила прекрасную возможность - два в одном! - уединенный вечер, точнее еще пока день, с Джильди, плюс возможность побыть для кого-то предметом заботы и ухаживаний. Наверное, каждая девушка только и мечтает о таком. А Катара привыкла все сама делать. Вот, не до мечтаний как-то было, знаете ли, не до мечтаний...

Поэтому, девушка не сразу ответила. Какое-то время молчала, просекала фишку, так сказать. Совсем обнаглела? Решила воспользоваться добросердечностью волчика? Вините-не вините - ваше дело, а дело Катары пользоваться случаем.

Соврать? Самое страшное и почти недостижимое для такой честной девушки, как Катара. Но что же сказать? Что-нибудь, помимо "все в порядке, можешь уходить". Охх...

- Джильди, это ты? - Катаре вдруг вспомнилась та игра в деревне с этим... Коншиным, во. Странная игра, но интересная... жуть. Пусть она и сейчас немного играет. Её все равно никто не сможет ни в чем обвинить. У девушки не было плохих намерений, нет, что вы, ни на толику. Лишь побыть с Джильди чуточку дольше, чем одно занятие. Ему просто не повезло(или повезло?) оказаться рядом, был бы кто другой - наверное, девушка поступила так же. Хотя, определенный вклад в развитие событий волчик все же внес - он был когда-то небезразличен Катаре, поэтому, все же, она была ему больше рада, чем кому-либо другому.

Джильди Рейс

- Вроде бы да, это я, - пожал плечами португалец, стараясь не выглядеть очень уж удивленным. Потому как вопрос Катары просто-напросто загнал в тупик. Мол, вы серьезно? Есть еще кандидаты на вакантную роль? То есть... подождите, почему вакантную?...

Ну, хотя бы один плюс сложившейся ситуации легко определяется и лежит на самой поверхности. Диагноз поставить легко: очевидно, оба в своих переживаниях запутались и временно сошли с ума, каждый на свой лад. Потому и в голове сейчас царит сплошная неразбериха, и во многих появляющихся из ниоткуда мыслях смысла ничуть не больше, чем в какой-нибудь ерунде вроде подкустового выползня... Джильди мотнул головой, словно надеясь, что энергичная встряска

может кое-как привести мысли в порядок, затем сделал наконец остававшиеся четыре шага - и присел на корточки рядом с циновкой, на которой лежала Катара.

- Повторяю свой вопрос, - терпеливо произнес португалец. И прищурился, намереваясь "допросить" еще и ауру девушки, раз уж от самой Катары ответы приходят с какими-то несусветными задержками, словно через Аргентину добираются... - Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Катара

А кандидатов на вакантную роль действительно больше не было. Вот никто, повторяюсь, никто так не подходил на эту роль, как Джильди. Ему вдвойне не повезло? О, ну что так сразу. У него всегда есть право выбора, он в любой момент мог уйти из лазарета, хоть тут Катара кровью рыдать будет - его-то, в конце концов, это почему должно волновать? Взял да и пошел. Она вообще сама виновата, всю эту заварушку устроила опять же она, плюс и врачевать чуточку умела - пусть и выкручивается тоже сама! Катара искренне надеялась, что такие мысли не посетят волчика. Человечность хоть какая-то должна быть! И вообще, он наверняка заранее знал, к чему все это приведет. Вот наверняка. Согласился же... она его тогда сломала? Надавила на жалость? Может, он просто устал от всего этого и не знал, какое зло выбрать? Выбрал меньшее... А могло быть и хуже, да?

А вот и он. Черт. Подошел. Сейчас он посмотрит её ауру, узнает, что она с ним в игру играть захотела... Но она действительно истощена. Правда-правда. Честно-честно. Под страхом смерти она не смогла бы и лужу заставить стать льдом. Но это, пожалуй, и все, на что можно пожаловаться. Общая слабость. Но ведь раз волчик спрашивает, значит, по идее, что-то все же должно болеть? Ну хоть что-то. Соврать даже при большом желании не получится - обман раскроется при первом же просмотре ауры. Что же делать, о, Луна, подскажи!

- Нет. Ничего не болит. - Дура же! Ой, дура! Катара закрыла глаза, внезапно потекли слезы... От бессилия. Вот он возьмет сейчас и просто-напросто уйдет. К своей Мишель, да. У него же есть дела по-важнее всяких больных Катар, у него и дети, знаете ли, уже есть... Забот-хлопот невпроворот... Она сказала правду, да. Она просто не умела врать. С детства приучена. И правда её, наверное, когда-нибудь да погубит.

Джильди Рейс

От одного взгляда на ауру Катары, кажется, можно ослепнуть - такие яркие, почти панические вспышки цветных эмоций плясали и бесились в ней... Джильди даже невольно зажмурился на мгновение - перед тем, как растаять перед глазами, аура Катары осталась перед глазами ярким неистовым всполохом - в общем-то, ничего, кроме того, что девушка по невыясненной причине находится в панике, увидеть не удалось. Оставалось надеяться, что если бы там и присутствовала какая-то катастрофа, то португалец смог бы зацепиться за нее взглядом...

- Ну, раз ничего не болит... - пожал было плечами Джильди, собираясь в концовку этой фразы вывести утверждение о том, что воюющие стороны обошлись без потерь и при обоюдном согласии можно заключить бессрочное перемирие, а о конфликте вообще позабыть - но ничего такого сказать не успел. Потому как был

перебит, причем хитроумным и бесконечно эффективным способом... - Катара?! Что ты?...

Да это же слезы... Эшу, за что? Слезы, самые натуральные и неконтролируемые - а португалец имел сомнительное свойство при виде женских слез впадать в некоторую растерянность и вообще становиться непозволительно мягким и пушистым, готовым доверчиво подставить волчье брюхо, пусть даже и на растерзание, только бы эти слезы прекратились... Так и на этот раз - несколько полных секунд Джильди слегка растерянно смотрел на плачущую Катару, а потом подался вперед и принялся прямо пальцами бережно стирать со щек девушки влажные дорожки. Мозг совсем работать отказывался - даже додуматься, что для этого платки придуманы, не вышло...

Катара

Эти секунды, казалось, не закончатся никогда. Катара словно в замедленной съемке ждала, что же сейчас произойдет, она чувствовала, что будет очень волнующе, но могла лишь гадать. Внезапно ворвется в комнату Мишель? И своими лошадиными лапищами оторвет их, разбрасает по разные стороны лазарета, затем дополнительно наkostenяет Джильди? И Катаре тоже пору тумачков отвесит, только бы найти, по чему бить... Или же придет Арлетта со своей ребятней, но чего она тут забыла? Захотела проведать волчика, но он разве мог назначить ей здесь встречу? Может, лекарь какой подойдет? Девушка несколько мгновений лежала, затаив дыхание, как потом...

Потом... Джильди вдруг оказался непозволительно близко, а его пальцы... Его пальцы прикоснулись с её щекой, и это прикосновение было таким приятным... Сердце Катары забилося вдвойне быстрее обычного, будто нагоняя удары за предыдущие "тихие" секунды. Захотелось обнять волчика, но девушка знала, что этим можно все только испортит, а вдруг кто увидит? Даже если не увидит, он сразу поймет, к чему она клонит и уйдет... Так не хотелось терять свой, возможно, единственный шанс в жизни - она и не просила многого, просто чтобы он побыл рядом. Да и большего не дождешься, тут и слепому видно.

- Пожалуйста, не уходи, - прошептала Катара. Возможно, сегодня лучший день в её жизни. Её истощение вовсе не в минус, а в плюс, ведь рядом ОН. Девушка так и не могла понять, разлюбила ли она Джильди, или же нет, что это за странные чувства её посещают? Время покажет... Время - лучший целитель.

Джильди Рейс

- Куда же я уйду, если я здесь на дежурстве? - неловко пожал плечами Джильди. В подобных ситуациях, когда львиная доля способности соображать вышибалась из головы мощнейшим ударом, в частности - как сейчас, женскими слезами, португалец порой становился пошлейшим прозаиком, напрочь теряя любую способность конструировать фразы с романтическим оттенком. Вот и теперь - вместо того, чтобы с волнующим придыханием произнести нечто нежное вроде "Я всегда с тобой", Рейс банальнейшим и пошлейшим образом сослался на дежурство. Мол, сижу здесь на коротком поводе, никуда не денусь...

Хотя - может оно и правильно? Потому как только эшу и знают, что будет, если дать

Катаре хоть малейший намек на какое-то особенное португальца к ней отношение... Никаких любовных треугольников Джильди отнюдь не желал - по мнению португальца, они вносят в жизнь не приятное разнообразие, а бешеный, выматывающий хаос. Да и кроме того - у португальца, похоже, в крови намертво закрепились моногамность, позволяя влюбленно увиваться только вокруг одной девушки...

Спохватившись, что его пальцы на щеке Катары выглядят более чем двусмысленно, Джильди поспешно отдернул руку - несколько секунд нелепо держал ее в воздухе, словно не зная, куда деть свою конечность, а потом медленно опустил ее на колени. И, стараясь скрыть неловкость, предложил: - Если хочешь, могу сделать тебе чаю...

Катара

На дежурстве? Как так - на дежурстве? А разве Джильди знает основы врачевания? О, да он еще умнее, чем она думала, как это мило... Нет, в самом деле - так и получалось, сколько бы Катара не просиживала свою бедную задницу в библиотеке, сколько бы она не зубрила теорию по какому-нибудь прорицанию, сколько бы она не старалась и не изматывала себя - он всегда оказывался впереди. Она всегда считала, что он много знает, и еще больше узнал за время пребывания в монастыре, но чтобы Джильди и врачевание? Как-то рядом не стоят! Вообще, целительство, по мнению девушки, больше подходит прекрасной половине пола. Мужчины обычно сражаются, а женщины им залечивают раны. Чтоб затем они дальше шли в бой.

Но это так прекрасно, что у него сегодня дежурство... Жаль, что ничего нежного волчик пока не произнес - но ведь он сам решил не впутывать себя во всяческие любовные треугольники. Тем более, когда под боком живет такая ревнивая жена... Ушатает при первой же попытке измены. Но ведь не обязательно создавать треугольник, с чего вы так сразу подумали? Слишком пошло. Да и Катара-то, собственно, многого не просила. Если б хотела - уже давно получила бы, и не важно, каким образом... Ведь главное результат, не так ли?

Эти мгновения не должны были заканчиваться, нет! Дайте Катаре машину времени, она будет бесконечно много раз возвращаться и снова и снова проживать эти секунды. За столь малюсенький промежуток времени, казалось бы, ничего не может произойти, но когда кажется - креститься надо! Очень даже может. Сердце норовилось вот-вот выпрыгнуть из уже упругой груди девушки, но этому вовремя воспрепятствовало внезапное дезертирство пальцев рук любви..., нет, не любимого, но какого-то непохожего на всех остальных парней волчика, с разругавшихся щек девушки. А затем голос... Его, конечно же...

Чаю? О, как это мило! Катара лишь улыбнулась и кивнула головой, сама же провалилась в самое себя, наслаждаясь буквально каждой секундочкой нахлынувшего на неё в нечеловеческих дозах блаженства. Он останется, останется!! Маленькая девочка внутри девушки отплясывала черти что, сердце билось уже не так быстро, как несколько мгновений назад, но быстрее, чем обычно. Румянец не спадал. Улыбка с лица - тоже. Очень хотелось обнять его, но девушка сознательно глушила в себе это желание. Нельзя.

Джильди Рейс

Так - контакт есть, это прекрасно. Наконец вышло кое-как завязать с Катарой осмысленный диалог, пусть и не отягощенный глубоким смыслом, но зато не спотыкающийся на каждом шагу, как хромая на все четыре перебитые ноги лошадь... Португалец силился сдержать так и лезущую на лицо улыбку облегчения - не расплыться в широченной лыбе чудом удалось, но уголки губ неумолимо приподнимались, разъезжаясь в стороны...

- Чай. Сейчас, - кивнул Джильди и торопливо поднялся на ноги, спеша скрыться из поля зрения Катары прежде, чем окончательно проиграет борьбу с собственным лицом. Потому как неизвестно, чему девушка может приписать эту улыбку - лучше сейчас не экспериментировать... А вот в смежной комнате, методично обследуя все шкафчики на предмет чашек и чая, уже можно было, не скрываясь, улыбаться во весь рот, удивляясь и некоторой общей нелепости ситуации, и тому, как растерялся сам - и даже кусать собственные губы, за то, что так упрямо и самостоятельно складываются в непослушную улыбку...

- Вот, держи, - снова опускаясь на колени рядом с циновкой, португалец протянул девушке чашку. Какая именно заварка угодила в чашку, Рейс сказать не мог - слишком занят был собственными нежданно-негаданно сбрендившими мыслями. Но, судя по запаху, напиток португалец не должен был испортить - плюс, Джильди весьма и весьма надеялся на свой исправный автопилот, до сих пор демонстрировавший себя только с лучшей стороны...

Катара

Наверное, оно и к лучшему, что Джильди во всю пытался сдерживать нахлынувшие ливнем позитивные эмоции, потому как нельзя было однозначно сказать, как отреагировала бы Катара, увидев на лице волчика лыбу до ушей. Поняла бы не правильно. Она не могла знать истинной причины его радости, да и сил на это не было - но чувствовать его эмоции она могла, потому как он был рядом. У девушки в последнее время частенько такое случалось при беседе тет-а-тет. Настроение собеседника передавалось ей, она могла вместе погрустить с той же Алкеней, впасть в меланхолию с тем же Джастином, или радоваться непонятно чему как Мэйлин. Сама она не приписывала это к побочным эффектам от прорицания, ей казалось, что виной всему излишняя эмоциональность девушки. У неё с детства это было. Чем старше становилась Катара, тем ярче она воспринимала эмоции другого человека за свои, главное во всем этом было не переборщить. Был бы регулятор мощности эмоционального потока, ниспадающего на девушку каждый раз при общении с любым типом личности, кроме флегматика. У них, как правило, на эмоциональном фоне стагнация. Но не всегда.

Вот и сейчас, Катара радовалась вдвойне. За себя и за него. Радости было столько, что девушка впала в какое-то состояние эйфории, будто нанюхалась афродизиаков. Она лежала с закрытыми глазами, купаясь в лучах блаженства. Она попала в рай. Рядом с ней ОН. И он ушел, чтобы приготовить ей чай. Как это ми-ми-милостиво! Такое бывает только в самых сказочных снах, реальность сего недостойна. Она в раю. Она будет пребывать в нем вечно. Она умерла? Вроде нет. А почему она верит в существование Рая? Ну, а как еще можно действительно описать, более красочного и правдоподобного словца и не найти. Рай... Какое-то маленькое слово и сколько вечной благодати в нем заключено...

Девушка открыла глаза. Точнее, сначала услышала ЕГО голос, а потом уже распахнула свои голубые глазки, вспорхнув пару раз ресницами. Посмотрела на ЕГО руку, держащую чашку чая. О, сколько прекрасно-божественного в этом немудреном движении! Вы только посмотрите! Парень-оборотень, облачающийся в волка по своему желанию в любое время суток(предпочтительнее в полнолуние, конечно) сидит на коленях, в руках у него чашка чаю. А рядом, на циновке лежит девушка, вполоборота смотря на Джильди и его руку с чаем. Позовите художника! Эту картину надо запечатлеть на веки вечные, чтобы их потомки смотрели на неё во времена Великой Грусти и восхищались такой чистой и непорочной любовью... Стоп-стоп, о каких потомках идет речь? Какая любовь?! Похоже, кто-то слишком замечтался...

- О, спасибо, а как ты узнал, что зеленый - мой любимый чай? - Катара едва сдержала свой судорожный вздох и просящийся наружу писк "как это ми-ми-милло!", дрожащей рукой взяла у волчика кружку, на мгновение коснувшись пальцами его пальцев. Нет, она вроде не любила его, но почему тогда с ним было ТАК хорошо? Наверное, потому, что она доселе ни разу не проводила с ним столько времени. И он за ней еще ни разу не ухаживал. Рука так и повисла в воздухе в нескольких сантиметрах от его руки, попытка приблизить её к своему рту могла окончиться неудачей, а горячим чаем девушка себя вовсе не хотела обливаться. Рука девушки не переставала дрожать.

Мы ведь можем просто остаться хорошими друзьями, правда? Я знаю, что ничего больше этого не выйдет, но и это очень-очень много. Очень.

Джильди Рейс

- Я не знал, - честно признался Джильди. Нет, серьезно - специалист из португальца только по кофе, а в различных чаях и заварках разбирается куда как слабее, чем хотелось бы... - Просто у меня очень хороший автопилот. Не только ответственный и внимательный, но, как выяснилось, еще и догадливый. Эклеров к чаю, правда, предложить не могу, в лазарете такого не водится. Но если как-нибудь заглянешь на чашку кофе, то там уже могу пообещать, что все будет как положено, как у белых людей. Или ты к кофе относишься сугубо отрицательно?

Оп, дожились. Уже начал приглашать к себе в дом девушек на чашку кофе с пирожными... Правда, те времена, когда Мишель была готова брызгать жгучей ревностью во все стороны, кажется, уже безвозвратно прошли - то ли за счет того, что португалец обоснованных поводов для ревности не давал, то ли потому, что трое детей ее все же остепенили... в общем, Рейс был готов поклясться, что Катару угрожать ничего не будет.

Рука девушки почему-то тряслась и ходила ходуном, рискуя окропить горячим зеленым чаем весь лазарет - а в ауре продолжали плясать какие-то подозрительные пятна волнения. Джильди безо всякой задней мысли подставил ладонь под донышко чашки, спасая от кипятка в первую очередь колени Катары - а ему ничего не будет, он с огнем и вообще с высокими температурами на "ты" уже давно...

Катара

Он не знал... Но ведь важен результат действия, а не его предпосылки и прочее. А результат был на лицо - Катаре принесли, можно сказать, её любимый чай прямо в постель. И сделал это никто иной как Джильди Рейс, младший мастер Линь Ян Шо, парень-оборотень, какое-то время так горячо обожаемый Катарой...

Эклеров к чаю... О, а давайте на минуточку представим себе, нет, на часик, нет, даже на денек - Катара - египетская царица Клеопатра, А Джильди... Хм... На прислугу он не тянет, нет. О, он будет... Римским полководцем Марком Антонио? А, сойдет! Египетская царица что-то прихворнула, а её любимейший и горячо обожаемый супруг, то есть полководец - о, так она все-таки его любит? А если и так - то что? Ведь нет никакой преграды для настоящей любви, ни жена, ни трое детей, ни отсутствие взаимности... Девушка вынырнула из своих мечт. С удивлением обнаружила, что чашка-то стоит на ладони волчика... Нет, мимимитор сейчас точно взорвется, несите новый, желательно не китайский и с большей шкалой!

У девушки сердечко билось так, словно отчаянно требовало прорвать к чертям грудную клетку и прыгнуть на Джильди. Катаре так понравилось предложение волчика... Нет, ей ТАК оно понравилось - казалось бы, куда ей еще дальше балдеть-то, она сейчас вот-вот с ума от счастья сойдет, лежит, хихикает тихонько, будто травы какой накурилась, да чаек попивает...

- Конечно же загляну! - Катара старается смотреть на волчика не влюбленными глазами, а словно перед ней обычный лекарь, Уля, к примеру. У неё это слабо получается, не умеет она врать, в глаза - тем более; девушка смущенно отводит взгляд в сторону... Ей хочется как-нибудь отблагодарить его, конечно, если она обнаглеет и поцелует его - то точно за дуркой придется вызывать или лекаря помощнее звать... Нет, нельзя столько счастья эмоциональной девушке без парня. Счастья должно быть в меру, порционно, выдавать желательно только на завтрак, чтобы хватало на весь день...

А Катара признавалась ему в любви? Она что - все-таки любит, да? Сама не понимает... Как так... Ну не могла она все это время его любить. А как же... Как его звали-то... С сестрой ходил... А, неважно, но ведь банально уже прошло столько лет, и Джильди, пожалуй, её первая любовь... Любовь с первого взгляда всегда так томительна, беспощадно опутывает несчастных девушек, не позволяя им забыть своего возлюбленного...

Решимость - вот ключ к счастью. Чай был почти добит, а девушка уже морально была готова к разговору... Итак...

- Знаешь, я давно хотела тебе сказать... Ты прости, я все понимаю - жена, трое детей... Но, - склизкий ком застрял в горле, не давая девушке произнести эти три заветные словца. Всего три слова... А столько переживаний... - Но, - повторила девушка уже громче, борясь сама с собой за попытку признаться в чувствах, - я... я люблю тебя. - Катара больше не могла смотреть на него, ей было почему-то стыдно... Она не могла предугадать реакции волчика, но почему-то ей казалось, что он не будет рад такому заявлению... Зато она не будет себя считать трусихой. Она призналась. Она смогла. Она сделала это спустя столько лет.

Джилди Рейс

Джилди слегка отстраненно наблюдал за тем, как Катара пила чай - и в наконец-то пришедших в норму мозгах усиленно копошились бывшие до этого не у дел мысли. Например, что Кристи вчера как-то подозрительно и не по делу кашляла. Конечно, Мишель разобралась с этим едва ли не мгновенно - но все равно, надо бы разузнать, как и где малышка умудрилась простудиться. А то - сегодня простуда, а завтра, может, еще что похуже...

Даже несмотря на то, что мысли, по сути, не самые радужные - как всегда, при воспоминаниях о семье на лицо португальца вылезла счастливая улыбка, сама по себе приподнимающая уголки губ - да так Джилди и сидел с этой неуместной улыбкой и полуотсутствующим взглядом, пока не услышал, как Катара с ним заговорила. Дело так, серьезно. Самое время выходить из астрала...

Были ли слова Катары для него неожиданностью, Рейс так и не понял - но, наверное, он всегда подозревал что-то такое каким-нибудь особенно внимательным уголком души... С мягкой улыбкой Джилди положил ладонь на макушку Катары - и заверил девушку: - Это пройдет...

Катара

Пока Катара боролась со своей трусостью, Джилди действительно будто пропал в каком-то астрале... Сидел, странно улыбался, смотрел как-то непонятно - вроде на Катара, а вроде и не совсем на неё... Девушка не могла заметить за ним такого странного поведения, она была слишком увлечена своей борьбой. Кстати, Волчик довольно странно отреагировал на её слова... Нет, слишком странно. Он что, принимает её за сумасшедшую? Нет, постойте : как-так - пройдет? Любовь так просто не проходит, Катара уже пыталась, хотя нет, вранье. Джилди она не пыталась забыть. И боялась попробовать. А вдруг забудет? Когда в твоём сердце лишь хлад да пустота - как ты жить-то дальше будешь? Кому подаришь кусочек любви? С кем поделишь радостную весть? Кого обнимешь вечером, перед сном? Но жить с любовью в сердце и пониманием того, что ты никогда не будешь любима этим человеком - не лучший вариант. А что еще можно придумать?

- Как-так - пройдет? Я не понимаю, - он имел ввиду, что любовь вообще может в одночасье закончиться или же к нему симпатия пройдет? Хорошо хоть он не поругал её за это, не ушел... Она бы точно тут разрыдалась в обоих случаях, а так... она продолжала нежиться на циновке. Главное, чтобы он побыл с ней еще чуточку дольше, и пусть эта Мишель сама с детьми нянчится... Не маленькая уже. Разберется. А ей вот нужен ОН! И все-таки - сколько сотрясений мозга Катара должна получить, чтобы забыть Джилди и влюбиться в другого? А? Или какую ей внутреннюю перестройку замутить? Это вообще возможно? Ну, если кто-то найдет лучше волчика... Пока она таких не встречала.

Джилди Рейс

Возможно, иногда решимость и становится ключом к счастью - но только уместная. А когда она начинает непростительно запаздывать и в итоге пропускает свой срок эдак на пару лет - она может только ставить в неловкое положение, порой даже обоих, что решившегося, что застигнутого врасплох. Тем более в таком щекотливом

вопросе. Португалец, честно говоря, даже понятия не имел, какими словами можно попытаться предельно мягко донести до Катары, что она со своими заявками и претензиями действительно опоздала на несколько лет, которые теперь из жизни уже не вычеркнуть никоим образом, и при этом ухитриться сделать свое сообщение в такой форме, чтобы не обидеть ненароком девушку... Задача, воистину достойная сапера. Ошибешься один раз - откатившейся взрывной волной разнесет в мелкое крошево.

- Я правда не знаю, как тебе это объяснить - но должно пройти, - с отвагой самоубийцы все же взялся вещать Джильди. Понимал, что он со своей неуместной в хищном звере лебединой верностью не является хоть каким-то авторитетом, когда дело касается резкой и бесповоротной перемены симпатий - и тем не менее, пытался что-то эдакое своей собеседнице рассказать, изложить в более-менее внятной форме. - Я думаю, ты и сама не заметишь, как начнешь искать альтернативу, - и тут главное, не ляпнуть лишнего. Это вообще нормально, когда у человека потихонечку плывет и меняется мировоззрение и старые привязанности нужно время от времени обновлять, иначе они сотрутся и забудутся - но Катара ведь, кажется, сторонница застывших форм и вечных симпатий, а любые подвижки в ту или иную сторону готова воспринять в штыки? Ей такое, получается, как раз будет опасно говорить?

Катара

Зачем? Зачем она это говорит? Вот же дура, а! Ставит его в неловкое положение, сейчас, поди, еще румянец на щеках вызовет! У него уже есть жена, трое детей... Она просто немножко опоздала. В своем сердце она будет вечно хранить образ милого волчика, в любой момент готового прийти тебе на помощь, разогнать осеннюю грусть или просто заварить вкусного чая. А его стихи... Нет! Лучше не вспоминать их, не протыкать острой пикой и без того усеянное дырами сердце, не протыкать его еще и еще раз... Пока оно еще может биться. Но никто не давал гарантии, что в один прекрасный момент оно разорвется на части. От недостатка любви... Когда поток любви идет строго в одну сторону, негармоничный энергообмен, не правда ли? Ты стараешься, вся из кожи вон лезешь, а в ответ тебе глухая тишина и зияющая чернющая пустота... Одинокая слезинка скатилась по щеке девушки. Катара отвернулась. Ведь Джильди так слаб к девичьим слезам, может, не стоит ей больше приносить ему беспокойства по поводу и без повода?..

Возможно, так и должно быть. У Луны и Солнца другие планы на людей, девушка пока не научилась быть проводницей Луны, вроде живет по интуиции, но... Да сама она виновата! Если б раньше сказала - может, Мишель и не запустила в густую чащу волос свои лапища и не заклеимила бы парня своей собственностью. В конце концов, они могли остаться друзьями. Пожалуй, это всё, на что она могла рассчитывать. И вообще. Он такой смелый... Не побоялся своей чокнутой жены, пришел в лазарет сам, да еще и не оставил её одну. Настоящий джентльмен.

- Забудь, что я тебе говорила. Я не... Я... - и снова этот ком в горле, и снова неуверенность в голосе. Хотелось сказать "ненавижу", но это будет самой отвратительной ложью на свете! Зачем? Зачем она призналась ему? Жила бы себе, парня не трогала, жизнь его не ломала... Хотя, нет, у него-то все как раз-таки хорошо... Ну, психику, что ли, не тревожила! Слезами своими горячими комнату не

заливала...

Такая несправедливость. И попробуй теперь забудь его, такого распрекрасного... Может... Нет, слишком большая затея, хотя...

- А ты... А правда, что ты можешь превращаться в волка, когда угодно? - с волками жить - по-волчьи выть, но девушке вдруг очень-преочень захотелось потрепать шкурку волка... И вообще, с животными проще установить контакт, чем с людьми. Она ведь и с Владом тогда через рысь познакомилась. Дела...

В волчьем обличье он понимает человеческую речь. Но есть одно маленькое, но важное "но". Говорить он не может. Это будет монолог длиною в целую жизнь, но я не смогу жить дальше, если не выговорюсь. А ему не надо ничего говорить и затыкать неловкие паузы неуместными комментариями. Пусть просто помолчит.

Джилди Рейс

- Как скажешь. Уже забыл, - покорно согласился Джилди, демонстрируя, каким он в случае необходимости может быть покладистым, послушным и вообще пушистым. Вот только плакать не надо, пожалуйста. И не потому даже, что слезы - это, в первую очередь, вода, а вода гасит огонь, являющийся, на секундочку, у португальца основной и ведущей стихией, несмотря на все довшенные к нему бонусы в виде еще целой тучи способностей и навыков. Гасить основную стихию - это идея плохая. Такая же плохая, как из живого человека позвоночник выдергивать, чтобы полюбопытствовать: устоит он после такой операции на ногах или нет? Ну как, там же еще полно костей в организме, а мышцы, так их вообще никто не трогал, вон они, целые и невредимые...

Нет, конечно, далеко не факт, что ведущую стихию можно приравнять к позвоночнику. Шансов проверить эту теорию на практике у Джилди ни разу не было - да и, пожалуй, слава богу, что ничего такого с португальцем пока не приключалось. Но все-таки. Не надо чужой огонь трогать, особенно когда на нем половина характера держится.

- Неправда. Я еще не настолько бывалый оборотень, - помотал головой Джилди, цинично обманывая ожидания Катары. И вообще, с каким-то нездоровым энтузиазмом она это спросила, вдруг продемонстрировать попросит, прямо здесь и сейчас, сию минуту? Маловероятно, конечно, но лучше перестраховаться. - Более того, я совершенно не горю желанием делать это по несколько раз на дню - процесс, как ты, наверное, догадываешься, неприятный. Не то чтобы меня это пугало - просто не вижу резона лишний раз выворачивать себя наизнанку, ребрами наружу, если ситуация позволяет обойтись без этого. А ты, прости за вопрос, ни в кого не превращаешься, я верно понимаю? - зачем-то уточнил Джилди. То ли намекнуть на что-то, самому не ясное, пытался, то ли просто якобы вежливо поддержал разговор - сам ляпнул раньше, чем разобраться успел.

Катара

Это покорное согласие... немного прибавило сил девушке. Джилди все так же демонстрировал девушке чудеса тактичности и тонкого понимания женской психики.

С таким, конечно, любая девушка будет чувствовать себя, как у себя дома. Катара хотела было поразмышлять над полным списком положительных качеств волчика, но решила воздержаться. Чем больше она будет думать о нём в положительном ключе, тем хуже ей самой. Желание оторвать от цепких ручищ Мишель могло стать сильнее здравого смысла - но тут нельзя было забывать, что эти двое связаны сильнее, чем обычная половая связь. У них были общие дети. А это - весомый аргумент в пользу сохранения уже полноценной семьи. Катара - не дурная девка, она всё это прекрасно понимала, но, как говорится, чувствам не прикажешь... В её-то случае особенно - чувства доминировали над разумом, так еще влияние водной стихии дало о себе знать.

Слёзы больше не текли из её голубых глаз. Она не должна причинять ему душевную боль и страдания своими слабостями, не должна... Пребывание в лазарете становилось всё более бессмысленными, по факту у неё ничего не болело, не считая покалывания в Манипуре, но это не страшно. Хотелось еще побыть с волчиком - надо было продолжать диалог. Иначе... Может, отпустить его и всё? Его и так ждет семья, не уподобается ли она эгоистке, прося невозможное?..

Ложь. Зачем он лжет? Я ведь и так знаю, как он управляется со своим зверем, ему ничего не стоит обратиться здесь и сейчас в волка. Процесс неприятный, ну да... Так, стоп - она опять захотела вкусить запретного плода, удовлетворяя свои личные желания и побуждения - и совсем не подумала о другом, в частности о Джильди! Она просит слишком многое...

- Нет, у меня нет альтер-эго, - с некоторой грустинкой в голосе ответила Катара. И замкнулась в себе. Пристыдилась собственных просьб... Сил отпустить волчика на все четыре стороны у неё не было. Пусть сам уходит, когда захочет, она веревками его к себе не привязывала...
